

Взгляд Цзин Жань тут же приковала вещь, которую Чжансунь Циму держала в руках с самого входа. И правда, это оказалась стеганая ватная куртка с меховым воротником, и хотя цвет одежды был привычным для нее белым, воротник был обшит невероятно ярким, алым, словно огонь, мехом.

Прежде чем Цзин Жань успела что-то сказать, Чжансунь Циму уже набросила на неё эту одежду. Не обращая внимания на Цзян Байси, она мягко произнесла:

— Ты сейчас лишена внутренней силы для защиты тела, а в Ганьцю царит вечный холод. Будь послушной.

Цзян Байси чуть не скопилась от такой приторной нежности, совершенно не свойственной обычной манере речи Чжансунь Циму. Она поспешно удалилась так же стремительно, как и появилась, оставив Цзин Жань в смятении посреди кровати.

Цзин Жань изначально собиралась отказаться, но теперь, поддавшись на уговоры, могла лишь поторговаться:

— Можно убрать этот меховой воротник?

— Нельзя. Холод проникает через шею. Это шкура огненной лисы, она лучше всего защищает от инея. — Чжансунь Циму провела кончиками пальцев по воротнику, ласково скосив глаза. — Тебе очень к лицу огненный цвет, я хочу видеть тебя в нём.

Цзин Жань опустила взгляд на пушистый ворс, а потом подняла глаза и встретила взглядом с Чжансунь Циму, чьи ясные глаза феникса отражали её лицо. Пришлось поджать губы:

— Ладно.

Чжансунь Циму не удержалась и наклонилась, чтобы поцеловать её, прежде чем вытащить из-под одеяла и приняться за тщательное приведение одежды и волос в порядок.

Цзин Жань усадили на табуретку. Глядя в медное зеркало на лицо женщины, стоявшей за её спиной и всё ещё с мягко изогнутыми бровями, она невольно сама чуть улыбнулась.

Когда все сборы закончились и был съеден завтрак, Цзян Байси, неизвестно откуда добыв два грелочных рукава, не спрашивая разрешения сунула их Цзин Жань под одеяло. И лишь затем с довольным видом наблюдала, как и без того плотно укутанную фигуру Цзин Жань Чжансунь Циму накидывает ещё один плащ. Только после этого все трое взмыли в воздух и направились к городским воротам.

Всю прошлую ночь валил снег, и сейчас вокруг простирались серебряные просторы. Внутри города путников было ещё мало, а за его пределами — и вовсе никого.

Цзян Байси, наполняя руку внутренней силой, щелкнула пальцами, и два белоснежных скакуна сами, переступая копытами, подбежали к ним.

Эти лошади немного отличались от обычных: их ноги были тоньше и длиннее, что делало их идеально подходящими для бега по снегам Ганьцю.

Цзян Байси легко вспрыгнула на одну из лошадей и, натянув поводья, насмешливо приподняла брови в сторону остальных.

Чжансунь Циму так же усадила Цзин Жань перед собой на лошадь, прижала к себе, но затем перекинула плащ, укрывавший её спину, на перед и подняла капюшон, чтобы скрыть лицо Цзин Жань от посторонних глаз.

— Мяньюэр... — раздался глухой голос из-под капюшона.

Цзян Байси, улыбаясь, скользнула взглядом по ним обоим, затем резко пришпорила коня и помчалась галопом. Чжансунь Циму одновременно тронула своего скакуна. Она потерлась щекой о мягкий мех у лица Цзин Жань и тихо, с улыбкой в голосе, произнесла:

— Будь хорошей девочкой. Это лицо мне тоже очень нравится, и я не хочу, чтобы ветер его испортил.

Видя, что Цзин Жань молчит, улыбка на губах Чжансунь Циму стала ещё глубже. Она следовала за Цзян Байси, свернув на горную тропу.

Эти лошади, судя по всему, были отборными скакунами: на подъеме скорость их не падала, а лишь росла, а в одном прыжке они покрывали более трех чи.

Цзин Жань, чувствуя скорость бега, лениво откинулась в объятия Чжансунь Циму и закрыла глаза.

Вскоре лошади вынесли их на вершину пика, но там они внезапно остановились, оперевшись в отвесную скалу.

Чжансунь Циму, держа Цзин Жань на руках, вспорхнула вверх и вслед за Цзян Байси перепрыгнула на скалу, поднявшись на ещё более высокую вершину.

Цзин Жань почувствовала внезапное тепло и влажность и открыла глаза. В тот же миг с неё сорвали капюшон. Чжансунь Циму, всё ещё не выпуская её из объятий, подошла к огромному валуну, и перед ними открылся вид на прозрачный источник, из которого валил теплый пар.

Чжансунь Циму поставила Цзин Жань на землю, сняла с неё плащ и потянулась развязать пояс одежды. Цзин Жань поспешно оглянулась через плечо: благодаря загораживающему камню Цзян Байси, этой искусной актрисе, её не было видно.

Она немного успокоилась, но всё же нахмурила брови, глядя на чистые черты Чжансунь Циму:

— Малышка, зачем мы вдруг решили искупаться в горячем источнике?

Руки Чжансунь Циму двигались очень быстро. Снимая с Цзин Жань нижнее белье, она кивнула в сторону бассейна:

— Те цветы называются Ганьцин. Это прекрасное лекарственное сырьё, тёплое и мягкое по природе, излечивающее от ста хворей. Обычно для лекарства достаточно всего одного маленького лепестка. Но эти цветы растут только на землях Ганьцю, живя рядом с горячими источниками. За пределами Ганьцю, даже в самых благодатных местах, их не вырастить.

Цзин Жань как раз размышляла о том, что эта, казалось бы, незаметная мелочь имеет столько уникальных свойств, как Чжансунь Циму продолжила:

— Поэтому горячие источники Ганьцю — это целебные источники высшего качества. У тебя конституция холода и инея, так что больше купаться тебе полезно.

Чжансунь Циму закончила говорить и заменила движение, глядя на единственную оставшуюся на Цзин Жань вещь — рубашку. Она на мгновение заколебалась. Цзин Жань повернулась к ней, намеренно подшучивая:

— Малышка, мы прошлой ночью уже были так близки. Чего ты ещё стесняешься, а?

Чжансунь Циму улыбнулась:

— Просто боюсь, что тебе будет холодно. — Она на мгновение замерла, большим пальцем погладив щеку Цзин Жань, и затем сказала:

— Иди скорее в воду. Когда войдешь, брось рубашку мне.

Цзин Жань внимательно посмотрела на неё, кивнула и послушно спустилась в воду. Сквозь клубящийся пар она взглянула на ту женщину, сняла рубашку и перекинула её наверх.

Чжансунь Циму поймала её одним движением, мгновенно высушила внутренней силой, разложила всю одежду Цзин Жань на валуне и тихо сказала человеку, чье лицо уже размылось в теплом пару:

— В воде есть наклонная каменная плита, ты можешь лечь и немного вздремнуть. Я выйду, посмотрю, что там Цзян Байси, и скоро вернусь.

Взгляд Цзин Жань дрогнула, и она послушно отозвалась.

Чжансунь Циму вышла из-за валуна, поджав губы, и увидела, что Цзян Байси уже сидела на камне в некотором отдалении. Перед ней из мелких камней была сооружена временная решетка для жарки.

Она легко взмахнула рукой, и другой валун в паре шагов отодвинулся, став напротив Цзян Байси. Чжансунь Циму подошла, села и скользнула взглядом по сложенной каменной конструкции:

— Что будем жарить?

— Да что угодно. — Цзян Байси убрала с лица обычную дерзость и надменность, но её миндалевидные глаза всё ещё искрились насмешкой. — Такой отличный момент, и ты не пошла купаться вдвоем?

Чжансунь Циму безразлично поковыряла дрова, которые Цзян Байси где-то раздобыла, и спокойно ответила:

— Ты же хотела со мной поговорить.

Цзян Байси внимательно посмотрела на неё, кивнула и, не таясь, спросила:

— Тот трюк с огнем на ладони — на самом деле ты тоже умеешь это делать, правда?

Кончики пальцев Чжансунь Циму замерли. Она опустила длинные ресницы и небрежно кивнула.

— Так я и знала! То, что умеет этот золотой росток, как бы ты не умела! — Цзян Байси фыркнула, будто всё именно так и было, прищурилась и продолжила:

— Значит, ты утаила от неё очень многое.

Под «ней» она, разумеется, имела в виду Цзин Жань. Чжансунь Циму перебирая пальцами деревянную стружку, так же спокойно возразила:

— А ты разве ничего не утаивала?

Цзян Байси скосила на неё глаза и вдруг понизила голос:

— Я правда сначала хотела отвезти её обратно, чтобы она наследовала престол, поэтому попросила старого дурака скрыть от неё кое-что. Но она — прямая наследница Ганьцю, разве в моих действиях есть что-то неправильное?

Чжансунь Циму знала, что она ещё не закончила, и с безразличным видом ждала продолжения.

— Но я не ожидала, что её тело и правда так слабо. С самого рождения она не отходила ни на шаг от дедушки и даоса Ухуэй. Скажи мне, деревяшка, когда у неё начались проблемы?

— Я не святой и не пророк, как могу знать обо всем? — Чжансунь Циму смотрела на неё с каменным лицом.

— Ты точно знаешь! — Цзян Байси вдруг понизила голос до твердого оттенка. — Ты такой человек: кажешься, что у тебя спокойный нрав и ничего тебя не трогает, но у тебя в душе столько извилин, что даже тот золотой росток позавидует. Я-то тебя знаю.

Видя, что Чжансунь Циму молчит, Цзян Байси хмыкнула и, пристально глядя ей в глаза, продолжила:

— И даже если ты можешь обмануть весь мир, меня не обманешь. Когда ты с ней, твои глаза полны той любви, которую ты так упорно пытаешься подавить, но она всё равно слишком сильна. Такую любовь нельзя накопить всего за каких-то десять с лишним лет.

Чжансунь Циму внезапно подошла к дровам на земле, подняла взгляд и холодно посмотрела на неё. Они встретились глазами на мгновение, затем Чжансунь Циму встала и спокойно произнесла:

— Раз ты так уверена в своих догадках, зачем тебе мое подтверждение?

<http://bllate.org/book/16717/1537132>